

02;03;11

Адсорбция молекул кислорода и окиси углерода на диоксиде олова

© С.Ю. Давыдов,^{1,2} В.А. Мошников,² А.А. Федотов²¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН,
194021 Санкт-Петербург, Россия² Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ),
197376 Санкт-Петербург, Россия

(Поступило в Редакцию 13 мая 2005 г.)

В рамках предложенной ранее модели [3] адсорбция газов на полупроводниковых оксидах рассматривается влияние кислорода и углекислого газа на поверхностную проводимость SnO₂. Проведен расчет изменения работы выхода адсорбционной системы.

PACS: 34.20.Mq

Адсорбционные свойства полупроводниковых металлических оксидов (ПМО) исследованы еще достаточно слабо [1,2]. Главной причиной такого положения является нестехиометричность поверхности оксидов из-за наличия кислородных вакансий, что затрудняет сопоставления данных различных авторов. Наиболее интересными адсорбатами являются газы, так как металлические оксиды являются основными материалами для создания полупроводниковых газовых сенсоров. В работе [3] нами был предложен подход к описанию изменения работы выхода $\Delta\phi$ и поверхностной проводимости $\Delta\sigma$ при адсорбции газов на ПМО. При этом удалось довольно успешно описать влияние на $\Delta\phi$ и $\Delta\sigma$ адсорбции атомов водорода и молекул кислорода на поверхностях ZnO(10 $\bar{1}$ 0) и TiO₂(110). В настоящей работе та же модель будет использована для случая адсорбции кислорода и углекислого газа на SnO₂, экспериментально исследованной в работах [4–6].

Диоксид олова представляет собой широкозонный (прямозонный) полупроводник с шириной запрещенной зоны $E_g = 3.54\text{--}3.97\text{ eV}$ [7,8]. Широкая валентная зона ($\sim 10\text{ eV}$) сформирована $2p$ -состояниями кислорода; дно зоны проводимости — $5s$ -состояниями олова. Практически всегда присутствующие в SnO₂ кислородные вакансии создают n -тип проводимости.

Обратимся сначала к адсорбции углекислого кислорода, исследовавшейся в работе [4] для нанокристаллических образцов SnO₂ и в [5] — для тонких пленок SnO₂, легированных галлием. По данным [5], при температурах от комнатной до 350°C кислород адсорбируется в виде ионов (O_2)⁻, O^- и O^{2-} . При этом электроны из подложки переходят на кислород, что вызывает изгиб зон вверх ($\sim 0.2\text{ eV}$ [4]) и увеличение сопротивления приповерхностной области [5]. Кислород, таким образом, выступает как акцептор. Его заряд $Z = -n$, где n — число заполнения уровня сродства кислорода к электрону, которое может быть определено из следующего выражения (см. [3]):

$$n(\Theta) = \frac{1}{2} - \frac{1}{\pi} \arctg \frac{\Omega + \xi \Theta^{3/2} n}{\Gamma}, \quad (1)$$

$$\xi = 2e^2 \lambda^2 N_{ML}^{3/2} A.$$

Здесь Ω — энергия квазиуровня адатома относительно уровня Ферми подложки; ξ — константа диполь-дипольного отталкивания адатомов; 2λ — плечо поверхностного диполя; $A \sim 10$ — безразмерный коэффициент, слабо зависящий от геометрии решетки адсорбированных частиц; Γ — полуширина квазиуровня изолированного адатома; степень покрытия $\Theta = N/N_{ML}$, где $N(N_{ML})$ — концентрация частиц в адсорбированном слое (монослое).

Теперь рассмотрим адсорбцию углекислого газа. Как показывают результаты работы [6], при адсорбции CO сопротивление приповерхностной области убывает. Это означает, что электроны с молекул углекислого газа переходят в подложку. Будем полагать, что на адсорбцию работает один электрон молекулы углекислого газа. Тогда заряд иона $Z = 1 - n$, где n — число заполнения состояния, первоначально содержавшего один электрон (уровень, соответствующий энергии ионизации CO), может быть вычислен из следующего выражения (см. [3]):

$$Z(\Theta) = \frac{1}{2} + \frac{1}{\pi} \cdot \arctg \frac{\Omega - \xi \Theta^{3/2} Z(\Theta)}{\Gamma}. \quad (2)$$

Изменение работы выхода адсорбционной системы $\Delta\phi$ определяется как (см. [3])

$$\Delta\phi(\Theta) = -\Phi\Theta Z, \quad \Phi = 4\pi e^2 N_{ML} \lambda. \quad (3)$$

Чем выше значение Z , тем больше электронов перешло с подложки на адсорбированные частицы ($Z = -n < 0$) или с адсорбированных частиц в подложку ($Z = 1 - n > 0$).

Положим

$$\frac{dR}{d\Theta} = ZR, \quad (4)$$

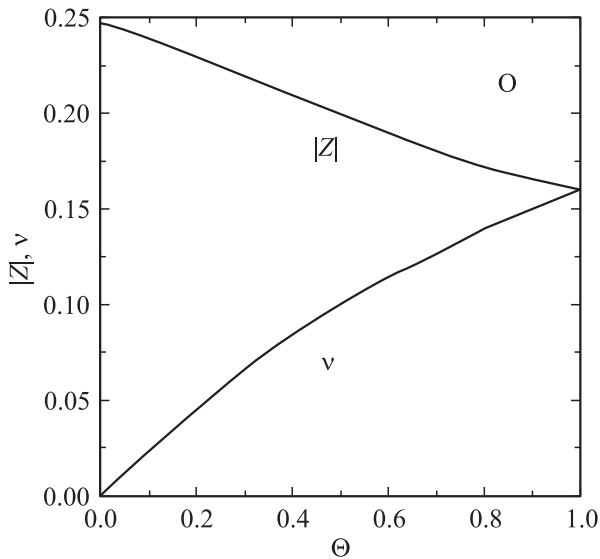
где R — сопротивление приповерхностной области SnO₂, обогащенной обедненной электронами. Решением уравнения (3) является выражение

$$R = R_0 \exp(\Theta Z), \quad (5)$$

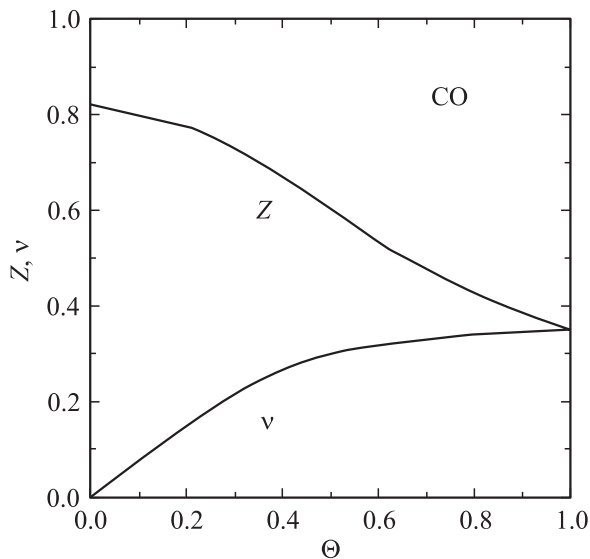
которое, будучи линеаризованным, дает

$$\frac{\Delta R}{R_0} \approx \Theta Z, \quad (6)$$

где $\Delta R = R - R_0$.

Рис. 1. Зависимость заряда ионов кислорода $|Z|$ и относительной работы выхода $v = |\Delta\phi|/\Phi$ от степени покрытия Θ поверхности SnO_2 .

Рис. 2. То же, что на рис. 1, но для молекул CO.

Определим параметры модели, исходя из экспериментальных данных по изменению сопротивления приповерхностной области SnO_2 при адсорбции кислорода (см. [5], рис. 3, $T = 150^\circ\text{C}$) и углекислого газа (см. [6], рис. 1 для прямого хода первого цикла — верхняя кривая). Отметим, что по данным [5], кислород при $T = 150^\circ\text{C}$ находится в состоянии O^- . Для кислорода полагаем, что одному монослою (1 ML) соответствует парциальное давление кислорода P , равное 133.3 Па. Для определения параметров будем использовать аппроксимационную зависимость $R(P)$ ([5], рис. 3, $T = 150^\circ\text{C}$); тогда получим $\Delta R/R_0 \approx 0.16$ и 0.20 для 1 ML и 0.5 ML соответственно (мы полагаем, что давление газа прямо

пропорционально степени покрытия). С учетом соотношений (6), (1) и (2) получим $\Omega/\Gamma \approx 1.02$ и $\xi/\Gamma \approx 4.98$.

Для адсорбции углекислого газа за 1 ML принимаем $P = 3.6 \text{ Torr}$ [6]. Для определения параметров используются экспериментальные точки, соответствующие давлениям 3.6 и 1 Torr ($P = 1 \text{ Torr}$ соответствует покрытию $\Theta \approx 0.28$); тогда получим $\Omega/\Gamma \approx 1.19$, $\xi/\Gamma \approx 2.265$. Результаты расчета зависимости величины заряда адсорбированного атома (молекулы) $|Z|$ и относительного изменения работы выхода $v = |\Delta\phi|/\Phi$ адсорбционной системы от степени покрытия приведены на рис. 1 и 2 для кислорода и углекислого газа соответственно. Зависимости представляются типичными для электроотрицательной ($Z < 0$, $\Delta\phi > 0$) и электроположительной ($Z > 0$, $\Delta\phi < 0$) адсорбции. К сожалению, соответствующие экспериментальные данные по зависимости $\Delta\phi(\Theta)$ нам неизвестны.

Для грубой оценки величины $\Delta\phi_{ML} \equiv \Delta\phi(\Theta = 1)$ положим $\lambda = 1 \text{ \AA}$ и $N_{ML} = 0.01 \text{ \AA}^{-2}$ (см. [3]), тогда имеем $\Delta\phi_{ML} \approx 0.3$ и 0.6 eV , что представляется вполне разумным.

Таким образом, модель, предложенная в [3] для описания адсорбции водорода и кислорода на ZnO и TiO_2 , приводит к разумным результатам и в настоящем случае.

Металлооксиды являются традиционными материалами для газочувствительных покрытий датчиков экологического контроля. Механизмы коадсорбции в этих материалах сложны. Восстанавливающиеся сенсоры работают в атмосфере кислорода, когда сам кислород является газом сенсбилизатором, а детектируемый газ — восстановителем. В работе рассматривается индивидуальное влияние кислорода и углекислого газа на поверхностную проводимость SnO_2 . Взаимодействие этих газов между собой и роль катализаторов будут рассмотрены в последующих публикациях.

Список литературы

- [1] *Henrich V.E., Cox P.A.* The surface science of metal oxides (Cambridge University Press, 1994).
- [2] *Freund H.-J., Kuhlbeck H., Staemmler V.* // Rep. Prog. Phys. 1996. Vol. 59. N 3. P. 283.
- [3] *Давыдов С.Ю., Мошников В.А., Федотов А.А.* // Письма в ЖТФ. 2004. Т. 30. Вып. 17. С. 39.
- [4] *Maffei T.G.G., Owen G.T., Penny M.W., Starke T.K.H., Clark S.A., Ferkel H., Wilks S.P.* // Surf. Sci. 2002. V. 520. N 1. P. 29.
- [5] *Tiburcio-Silver A., Sanchez-Juarez A.* // Mater. Sci. Engineer. B. 2004. V. 110. N 1. P. 268.
- [6] *Tiburcio-Silver A., Sanchez-Juarez A.* // Sensors and Actuators B. 2004. V. 102. N 1. P. 174.
- [7] Физические величины. Справочник. / Под ред. И.С. Григорьева и Е.З. Мейлихова (Энергоатомиздат, М., 1991).
- [8] *Cox P.A., Egdell R.G., Harding C., Patterson W.R., Tavener P.J.* // Surf. Sci. 1982. V. 123. N 1. P. 179.